Глава 98. Пафос без превозмогания. (Грегори)

Винс предпринял очередную попытку «возвысится пред лицом принципала ковена», исполнив ее поручение в отношении Дома Рейвенкло. Результатом, достаточно, впрочем, ожидаемым, стало его попадание во власть мадам Помфри на несколько ближайших дней. В куче проклятий, прилетевших в Винса, даже опытнейший колдомедик не смогла с ходу разобраться.

Пользуясь отсутствием Винса, Драко подошел ко мне и пригласил на «неформальную встречу друзей». Отказываться было бы глупо, так что я согласился.

Очередная открытая «в темноте», то есть — с закрытыми глазами, дверь привела нас в уже знакомое помещение с изменчивыми стенами. Леди Аметист сидела, привольно развалившись, прямо на воздухе. У ее ног, уложив голову ей на колени, устроилась девочка с волосами настолько невообразимого цвета, что я сначала потряс головой, решив, что это мне привиделось, потому что такого на самом деле не бывает!

— Привет! — радостно заявила она, перехватив и придержав руку леди Аметист, поглаживающую ее волосы, на серебристо-фиолетовой пряди. — А мы тебя ждали.

— Спокойнее, Адди, — усмехнулась младшая княгиня демонов, и возобновила поглаживания. — Приветствую, Драко, Грегори. Проходите, располагайтесь.

Малфой усмехнулся, и опустился, где стоял, усевшись, подобно леди, прямо на воздух. А потом подумал, и перевернулся вверх ногами. При этом его строгая мантия продолжала все так же невозмутимо свисать с его плеч, презрительно игнорируя тот факт, что свисает она к потолку.

— К потолку? — спросила леди Аметист. Впрочем, того, что временами она читает мысли своих последователей, леди никогда особенно не скрывала. — Почему ты решил, что там потолок, а здесь, где ты стоишь — пол?

— Ну… нас тут больше, — заблеял я, и сам поразился тому, как жалко это прозвучало.

— Не аргумент, — с удивительно ровной интонацией произнесла леди, переворачиваясь ногами к тому полу, над которым висел Драко. При этом голова Адди продолжила мирно покоиться у леди на коленях.

— Согласен, — ответил я. — Но мне привычнее считать полом то, что у меня под ногами.

— Ты прав, — сказала принципал ковена Малфою. — Он подходит.

— Присаживайся, Грегори, — кивнул мне Драко.

Я слегка удивился, но последовал приглашению. Сидеть прямо так, ни на чем, было непривычно, но удобно.

— Когда ты пришел к леди предупредить о замыслах Винса, — Драко перевернулся и опустился ко мне, — ты узнал, что мир не совсем таков, каким его считают культисты низкого уровня посвящения.

— «Низкого посвящения»? — до этого я как-то считал, что перед лицом принципала мы все равны, и различаемся лишь степенью благоволения леди. В свете же полученной информации план Винса стал выглядеть еще более нелепо, чем прежде.

— Разумеется, — улыбнулся Малфой. — Сейчас ты узнал нечто новое, и понимаешь больше, чем понимал ранее. Когда ты будешь готов к новому знанию — узнаешь больше.

— И на какой же ступени я узнаю все? — поинтересовался я, вспомнив, как отец описывал различные культы и суеверия, бытующие среди магглов.

— «Знать все»… — ответила леди, — …есть прерогатива Начавшего Начало. Даже наш верховный сюзерен, Кукловод тысячи и одного заговора, не знает всего. Он лишь стремиться «познать все». И когда эта цель будет достигнута — его дальнейшее существование станет бессмысленным, а все сущее исчезнет в волнах Перемен. И потому все адепты Повелителя Перемен должны привносить в мир нечто новое, нечто, что Познающему будет интересно познавать. Так мы защищаем мир!

Мне стоило некоторых трудов сохранить на лице непроницаемую маску. Подобного рода пафос я всегда считал неотъемлемым свойством тайных собраний, и очень удивлялся тому, что наш ковен обходится без сложных ритуалов и пафосных посвящений. Но, оказывается, мое посвящение было просто недостаточным, чтобы принимать участие в таких ритуалах.

Ровный, не имеющий источников и не дающий теней свет погас, и комната погрузилась в темноту. И в этой тьме тусклым, голубоватым, мерцающим светом загорелись восемь свечей по окружности и одна — над головой леди Аметист. Под ногами же принципала нашего ковена медленно проявилось изображение полыхающего ока в восьмиконечной звезде.

— Я привел новичка, — заговорил Драко, — которого и рекомендую Ложе Мантикоры. Он показал себя достойным нового знания и новых возможностей.

— Кто ты, рекомендующий? — голос, задавший вопрос, был мне незнаком.

— Я не могу сказать, — странно… Ведь я же слышу, что это Драко. И вижу, что это именно он говорит…

— Как зовут новичка? — снова задал вопрос тот же голос.

— Я не могу сказать, — не назвать своего имени — это еще как-то понятно, но не назвать имени посвящаемого? Ничего не понимаю.

— Каким путем он следует?

— Я не могу сказать.

Кажется, я начинаю понимать. Троекратное ритуальное отрицание. Символ тайны. Мы — тайное общество в тайном обществе. Вторая степень посвящения. И более чем явный намек на то, что цифрой «два» ограничиваться не стоит. Интересно, что там — на третьем уровне допуска? Ну да ладно, пока стоит смирить любопытства, и показать себя достойным хотя бы второго.

— Вручи неофиту Знак! — пламя свечей вздрогнуло.

Драко поднялся и подошел ко мне. При этом ноги его не касались пола. Хотя никто ничего мне не сказал, но принимать неведомый Знак сидя — показалось мне неправильным, и я поднялся, безо всякого удивления обнаружив, что так же вишу в воздухе.

Малфой протянул руку ладонью вниз. Я подставил руку и в нее упал кусочек металла. Поднеся

его к лицу, я рассмотрел серебряный медальон, не привязанный к цепочке, или даже простому шнурку. На одной стороне его была выгравированы два кожистых крыла, подобных крыльям летучей мыши, и стилизованное изображение скорпионьего жала. Все правильно. Ложа Мантикоры.

— Принято! — произнес голос, спрашивавший Драко.

Звезда Хаоса и девять свечей погасли, и в комнате снова установилось рабочее освещение. Видимо, ритуал был завершен, и теперь Ложа возобновляла деятельность в рабочем режиме. Все-таки по сравнению с некоторыми тайными обществами маггловритуалы нашей ложи удивительно лаконичны и функциональны. Это хорошо.

— Драко, — спросила леди Аметист, — ты передал информацию Стоксу?

— Да, — кивнул Малфой. — Четыре имени. Пусть роет.

— Как ты считаешь, зачем Дамблдор слил тебе этих четверых? — Дамблдор? Слил? Как интересно! А если вспомнить, что что Драко знает о том, что Винсент шпионит на Дамблдора — картинка получается весьма любопытная…

— Думаю, хочет проверить: есть ли связь между нами, и теми ассасинами Медной цитадели, что отправили Флетчера в кузни Кольца Погибели.

— А у нас есть с ними связь? — поинтересовалась девочка с разноцветными волосами, не поднимая головы с колен леди Аметист.

— Разумеется, есть, — улыбнулась принципал, погружая руки в ее невероятную прическу.

— Хорошо. Я так им и передам, — мурлыкнула Адди.

— Передавай, — согласилась Аметист. — Да, кстати, что у нас по шпионам Вальпургиевых рыцарей?

Собрание продолжалось в сугубо деловом формате.

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850404